

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE JAPANESE LITERARY TALE

T. Permiakova

Summary. In the article the author investigates the genre of the Japanese literary fairy tale, its origin and development, the difference from the Japanese folk tale. The main purpose of the article is to identify stylistic depictive expressive means, their features in a Japanese literary tale. The author convincingly proves that the Japanese literary tale, having traveled a long way and undergoing a large changes, is a very complex phenomenon, the development and development of which was influenced by the development of Japanese society in the 17th-19th centuries, Japanese literacy, traditional and Western upbringing. The author analyzed 10 Japanese literary tales and selected more than 700 examples of visual means, many of which adorn the text of literary tales and reflect the author's idea, his desire, individual style.

Keywords: Stylistics, trails, figures of speech, literary fairy tale, genre, Japanese literature, text.

Пермякова Туйара Николаевна

*К.ф.н., доцент, Институт зарубежной филологии
и регионоведения Северо-Восточного Федерального
университета (Якутск)
ptuiara@mail.ru*

Аннотация. В статье автор исследует жанр японской литературной сказки, его зарождение и развитие, отличие от японской народной сказки. Основной целью статьи является выявление стилистических изобразительно-выразительных средств, их особенности в японской литературной сказке. Автор убедительно доказывает, что японская литературная сказка, проделав долгий путь и претерпев большое количество изменений, представляет собой весьма сложное явление, на становление и развитие которого повлияли развитие японского общества в XVII–XIX веках, грамотность японцев, традиционное и западное воспитание. Автором проведен анализ 10 японских литературных сказок и были выделены более 700 примеров изобразительных средств, большое количество которых украшают текст литературных сказок и отражают авторскую задумку, его желание, индивидуальный стиль.

Ключевые слова: Стилистика, тропы, фигуры речи, литературная сказка, жанр, японская литература, текст.

Японская сказка, как и все сказки мира, будучи народно-поэтическим произведением о вымышленных лицах и событиях, является неотделимой частью японской устной и письменной культуры. В японских сказках хорошо отражены своеобразие японского быта, народного характера, одежды и японских обычаев.

По своей нравственной концепции, японская сказка во многом схожа с русской. К примеру, тем, что «гуманистическая концепция сказки отражала действительность или противостояла ей <...> существовала единая по своей природе и человеческим качествам концепция нравственной ценности активного добра, помощи слабому, взаимопомощи, сострадания, признания красоты добра, его подлинности и, с другой стороны, бесчеловечности зла, его уродливости, деформирующего воздействия на человека. Характерно, что качества отрицательного персонажа примерно одинаковые — корыстолюбие, черствость, злокозненность, завистливость, презрение к бедным и младшим» [1]. Об этом же говорит известный японский исследователь русской литературы профессор Ёсикадзу Накамура. Приведем слова профессора: «Когда я занимался переводом афанасьевских сказок, то неоднократно обращал внимание на сходства и различия между сказками русского

и японского народов<...>между ними немало общего: почти всегда в конце одерживают победу добрые силы, и хорошие качества человека<...>в сказках обоих народов встречается, хоть и редко, склонность к жестокости. Но характер, темперамент героев неодинаковы. Способы сказывания тоже отличаются друг от друга» [2].

По-японски «сказка» звучит как «*mukashi-banashi*», что дословно переводится как «рассказы старины». В японских сказках выделяют несколько жанровых разновидностей, две основные из которых — сказка (мукаси-банаси) и легенда (дэнсэцу). Мукаси-банаси — это всегда выдумка, небылица, однако, для того чтобы заставить читателя поверить в достоверность сказки использовались достоверные факты (например, названия мест, улиц, префектур, а также указание точной даты). Дэнсэцу — это легенда. Эти два понятия очень тесно взаимосвязаны, и очень сложно определить, что было раньше японский миф или японская сказка[3].

Японские сказки, как и русские, разнообразны не только по форме бытования и восприятия, но и по жанрам. Сказки о глупцах, недотепах, хитрецах и обманщиках объединяются в жанр «варай-банаси» («смешные сказки»). Также существует жанр страшных

сказок «обакэ-банаси» («рассказы об оборотнях»), к нему относятся сказки о привидениях, исчезновениях, о заброшенных домах и храмах, о ночных происшествиях на горной дороге и др. Жанр «фусаги-банаси» («рассказы о необычном») включает в себя повествования о различных чудесах — добрых и не очень, но всегда поражающих читателя своей оригинальностью.

В XI веке зарождается повествовательный жанр «мо-ногатари» (букв. «рассказы о вещах»), обозначающее повести, рассказы, новеллы, сказки, а затем романы и эпические сказания[6]. Образцами жанра моногатари являются произведения разного рода, как например собрание новелл, преданий, легенд «Исэ-моногатари» (начало X в.), памятник японской классической литературы «Повесть о Гэндзи» («Гэндзи моногатари» X в.), исторические и военные эпопеи «Хэйкэ-моногатари» (XIII в.)[7].

Известный отечественный японовед Н.И. Конрад в своем труде «Японская литература в образцах и очерках» (1927 г.) определяет моногатари как «один из наиболее развитых повествовательных жанров японской классической литературы» [8].

«Моногатари характерна витиеватость сюжета, эту особенность мы можем встретить в «Повести о Гэндзи» автора Мурасаки Сикибу (X–XI век). Именно в период появления «Повести о Гэндзи» зарождается одна из самых распространенных эстетических категорий «моно-но аварэ» («печальное очарование вещей») [6].

К жанру моногатари относят и первую сказку в письменном виде «Такэтори моногатари» («Повесть о старике Такэтори»), у которой не имелось автора (хотя есть гипотезы о том, что автором является известный в то время поэт и ученый Минамото-но Ситаго)[9]. Данное произведение состоит из ряда новелл, и рассказывает о девочке, найденной бедным стариком в лесу, внутри бамбука, которая вскоре превратилась в девушку невиданной красоты. Она оказалась лунной девой, посланной на землю. В этой сказке содержится пять новелл, рассказывающих о ее неудачливых женихах. Традиционно считается, что в лице этих женихов высмеивается японская аристократия. Эта сказка сочетает в себе фольклорные и литературные сюжеты, герои ее наделены как чудесными, так и реально-бытовыми чертами.

Исследователи японской детской литературы Мичио Хаяси и Арико Кавабата отмечают: «Во все времена дети мечтали иметь свои собственные истории. В Японии их мечты осуществились уже в XI веке» [10]. Эти авторы утверждают, что первые записанные сказки стали причиной зарождения детской литературы (в которую входит японская литературная сказка). В некоторых источниках говорится, что «Повесть о старике Такэтори» — образец

литературной сказки[11]. Действительно, если смотреть на «Повесть о старике Такэтори», отталкиваясь от приведенных нами ранее определений литературной сказки, то ее вполне можно отнести к таковой: у нее довольно сложный сюжет, много действующих лиц, литературный язык, и гипотетически имелся автор. Однако мы склоняемся к тому, что «Повесть о старике Такэтори» является лишь предпосылкой к появлению жанра литературной сказки, но никак не самостоятельной литературной сказкой.

Любопытен тот факт, что японцы не используют термин «литературная» или «авторская» сказка. На японском языке данный термин звучит как douwa (童話), и состоит из двух иероглифов 童(warabe) «ребенок» и 話(hanashi) «рассказ». «Douwa — это жанр детской литературы. Прежде всего это рассказы и произведения, ориентированные на детей. Одним из видов douwa является marchen (яп. メルヘン) Под Marchen (нем. «сказка») здесь имеются в виду переведенные европейские сказки. В японских источниках под термином сказка понимается именно это понятие (прим. автора)[7]. Впервые douwa появился в конце периода Эдо (1857), предпосылками к появлению этого жанра являлись первые сказки такие как «Момотаро», «Повесть о старике Такэтори», «Урасима Таро» и др» [7].

Традиционно принято считать, что японская литературная сказка как жанр окончательно устоялась только к концу XIX века[14]. Но опять же ее относят исключительно к жанру детской литературы, в связи с чем мы предполагаем, что понятие «японская литературная сказка» намного моложе, чем русская литературная сказка. Она появилась тогда, когда народные сказки начали перерабатываться специально для детского чтения, и стал выпускаться первый журнал для детей. Родоначальником детской литературы явился собиратель сказок, редактор и писатель Ивая Сандзин (известный под псевдонимом Садзанами Сандзин), который ставил перед собой целью не только переработку старых японских текстов, но также выработку нового литературного японского языка, понятного детям. Самым известным произведением писателя была сказка «Коганэмару» (1891), которую можно назвать аналогом «Книг джунглей» Киплинга. Сложная фабула сказки, отсылки к европейской литературе, авторская интонация Садзанами — все это было свидетельством зарождения совершенно иного жанра в японской литературе[14].

Таким образом, можно сказать, что японская литературная сказка, проделав долгий путь и претерпев большое количество изменений, представляет собой весьма сложное явление. На ее развитие и формирование повлияло множество факторов, таких как становление и развитие японского общества на протяжении XVII–

XIX веков, грамотность японцев, традиционное воспитание и обновленное, подпитанное западными идеями школьное образование [14].

В качестве практического материала нами было проанализировано 10 японских литературных сказок японских авторов Ниими Нанкити, Акутагава Рюноскэ, Миядзава Кэндзи. Известно, что эти авторы жили и творили в период зарождения японской литературной сказки, а именно во второй половине XIX века, их произведения были одними из первых, которые открыли жанр японской литературной сказки. Разумеется, наряду с ними вклад в развитие этого жанра внесли еще немало замечательных японских писателей. Однако имена А. Рюноскэ, Н. Нанкити и М. Кэндзи достаточно хорошо известны российскому читателю, их произведения часто переводились на русский язык.

Японские литературные сказки, как оказалось, ставят перед собой цель дидактическую, они нацелены прежде всего на маленького читателя. Однако сюжет отобранных нами японских литературных сказок не всегда одинаков: где-то прослеживается мифологическая и фольклорная тематика (А. Рюноскэ «Ду-Цзычунь»); где-то главными героями выступают домашние животные, и весь их диалог занимает большую часть текста сказки, что напомнило нам о баснях Крылова (Ниими Нанкити «Молодые мамы»); где-то сказка приобрела оттенок воспоминаний из детства автора (Миядзава Кэндзи «Откуда пошли олени танцы»). И не все сказки имели счастливый конец (Ниими Нанкити «Лисенок по имени Гон»).

Тексты сказок варьируются также по объему. В зависимости от сюжета сказки могут быть как на две страницы, так и на десять. Так, например, сказка Миядзава Кэндзи «Откуда пошли олени танцы» не идет в сравнение с произведением Ниими Нанкити «Молодые мамы», так как в первой сказке описывается тщательным образом все: и окружающая природа, и описание внешности, и характер каждого персонажа. В сказке «Молодые мамы» Ниими Нанкити действие занимает лишь две с половиной страницы, и акцент главным образом делается конкретно на действия персонажей. По своей структуре и сюжету эта сказка напоминает басни Крылова, или обыкновенный анекдот.

Цель анализа в выявлении изобразительно-выразительных средств текстов японских литературных сказок. В конечном итоге мы выделили и проанализировали 718 изобразительных средств, в число которых вошли такие тропы и фигуры речи, как метафора, эпитет, сравнение, повтор, риторический вопрос и восклицание, диалоги и монологи, а также большое количество ономатопеических слов.

В текстах 10 литературных сказок было найдено 183 эпитета, которые использовались при описании внешности героев, пейзажа, и т.д.

К примеру, при описании пейзажа и явлений природы использовались эпитеты как 月夜 (tsuki-yoru) «лунная ночь» [15] / 九日の月 (kyu-nichi-notsuki) «девятнадцатый месяц» [16] / 夕日の光 (yu-hinohikari) «вечерний свет» [16] / 大きな影 (ookinakage) «огромная тень» [17] / 緑青色の林 (midoriaoi-ro-nohayashi) «сине-зеленый лес» [17] / 青く大きな羊歯 (aokuookinashida) «огромные синие папоротники» [18].

При описании внешности героев использовались следующие эпитеты: 低い顔の黄色なじいさん (hikuikao-noki-ro-naji-san) «низенький желтолицый старичок» [17] / 太いうなぎ (futoiunagi) «толстый унаги» [17].

Эпитеты использовались при описании черт характера героев и

второстепенных персонажей: 薄情なもの (hakujinamono) «бессердечный человек» [17] / 親切そう (shinsetsusouna) «на вид добрый» [17] / 変なじいさん (hennaji-san) «странный старичок» [18] Эпитеты использовались также как имена собственные, например:

[ああ、かぶと虫だ。かぶと虫とった。]と、小さい太郎はいいました。けれど、だれも、なんともこたえませんでした。小さい太郎は、兄弟がなくてひとりぼっちだったからです。

«Я поймал жука! Я поймал жука!» сказал Маленький Таро.

Однако ответа не последовало. А потому, что у Маленького Таро не было ни братьев, ни сестер, он был один [20].

Используется ряд метафорических эпитетов. Так, в тексте «Откуда пошли олени танцы» (鹿踊りの始まり) используется эпитет 金色の穂 («золотое ухо») при описании поля.

糧と味噌と鍋とをしよつて、もう銀いろの穂を出したすすきの; 野原をすこしびつこをひきながら、ゆつくりゆつくり歩いて行つたのです。

«Он взял с собой еды, пасту мисо для супа и котелок, и, прихрамывая, медленно-медленно побрел по полю, сверкающему золотыми ушками проклюнувшихся колосьев» [17].

Немалое количество метафор встречается в текстах сказок. Нами было найдено 105 выразительных средств,

которые мы отнесли к метафоре. Например:氷の海 («ледяное море»),鉄の杵 («железный пестик»),貧しいくらし («жалкое существование»), いせいのいい声 («могущественный голос»), 霧の粒 («зернистый туман»), うすい乳いろのけむり («тонкий молочный дым»).

Пример использования метафоры в тексте «Откуда пошли олени танцы» автора Ниими Нанкити:

太陽が、ちやうど一本のはんのきの頂にかかつていましたので、その梢はあやしく青くひかり、まるで鹿の群を見おろしてちつと立っている青いいきもののおもわれました。 *«В этот момент солнечный луч упал на вершину ольхи, она прямо вспыхнула **се-ребряным светом**, словно это было не дерево, а некое живое существо, тоже наблюдавшее за оленями»* [17].

Тексты японских литературных сказок изобилуют сравнениями. Приемы стилистических сравнений помогают сделать язык сказок красочным, смешным и ярким. В отличие от русского языка, в японском нет такого понятия как «бессоюзное сравнение» или сравнения, образованного при помощи существительного в творительном падеже (например, «он ходит гоголем») [21]. В найденных нами сравнениях были представлены только обороты созданные при помощи союзов «как будто», «словно», «как». Ввиду этого, сравнения нельзя было спутать с метафорой. В текстах литературных сказок нами обнаружено 72 примера сравнения.

その男は、片眼で、見えない方の眼は、白くびくびくうごき、上着のような半纏のようなへんなものを着て、だいいち足が、ひどくまがつて山羊のように、ことにそのあしきときたら、ごはんをもるえらのかたちだったのです。

*«У этого человека один глаз зрячий, другой сплошь белый, и все время дергается. И одежда чудная, **словно** пальто или куртка. Ноги кривые, **как у козла**, а отпечатки от них — ну точь-в-точь, **как лопатка для накладывания риса!**»* [22]

В основном используется грамматическая конструкция N+のような/のように(N+noyouina/noyouini), дословный перевод которой будет звучать как «как будто, словно». Встречались примеры использования *mitaina*)/らしい(rashii), что на русский можно перевести союзом «как» или «словно».

こんな月夜には、子供たちは何か夢みたいのことを考えがちでありました。 *«В ту лунную ночь дети могли думать только о вещах, таких как мечта»* [19].

Также немало было найдено случаев использования гиперболы. Намеренное преувеличение придает тексту

сказок особую выразительность, делает ее язык богатым, ярким и образным.

皿があつて、その皿のふちにのぞいている燈心に、桜の蒼ぐらいの小さいほのおがともると、まわりの紙にみかん色のあたたかな光がさし附近は少し明かるくなったのである。 *«И все осветилось от огня, такого маленького, меньше нераскрывшегося бутона сакуры, и окрасилось в теплый цвет апельсиновой кожуры»* [23].

Авторы японских сказок добиваются эмоциональной выразительности текста посредством использования повторов. Их в тексте было найдено 93 единицы.

けれども一郎はうれしくてうれしくてたまりませんでした。 *Но Итиро так запрыгал, рад-радешенек* [22].

В силу особенности японского языка в сказках было много использовано ономастопоэтических слов, которые наполняют текст разнообразными звуками, помогая читателю ярко представить картину происходящего.

兵十はぼろぼろの黒い着物をまくし上げて、腰のところまで水にひたまりながら、魚をとる、はりきりというあみをゆすぶっていました。 *«Хёдзю, задрав своё **потрёпанное** чёрное кимоно, стоял по пояс в воде и вытряхивал вершу — плетёную ловушку для рыбы»* [24].

Также встречались в тексте графоны, по своей форме очень похожие на ономастопею.

切通しをのぼると、かそかな春の夜風にのって、ひゅうひやりやりやと笛の音が聞えて来ました。 *Когда они поднялись на развилку дороги, раздался свистящий звук ветра, который со звуком «фьюх» проносился мимо вместе с весенним вечером* [19].

Немаловажную роль в сказках играют риторические вопросы и восклицания (как самих героев, так и авторов). Все это придает тексту сказки живость и веселость. Было найдено 16 случаев использования риторического вопроса и 8 примеров восклицаний.

そのとたんに兵十が、向こうから、「うわあ、ぬすつとぎつねめ。」と、どなりたてました。 *«И тут как раз Хёдзю показался: Эй, чего творишь, рыжий ворюга! — кричит, рассерженный»* [24].

Японская литературная сказка, как показывает анализ, имеет нетрадиционный зачин. Сказка может начинаться как с простого предложения, так и с диалогической фразы, что отсылает читателя сразу к месту действия. Например:

「小鳥さん、今日は。」と牝牛がいました。—*Здравствуйте, госпожа Птичка! — поздоровалась Корова*» [19].

Конец сказок тоже совершенно разный, не имеет никаких одинаковых фраз.

やつぱり、出頭すべしと書いてもいいと言わばよかつたと、一郎はときどき思うのです。—*Иногда он даже жалел, что не согласился на формулировку: «По срочному делу надлежит явиться в суд»* [22].

По результатам проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

- ◆ художественность японских литературных сказок достигнута такими же изобразительно-выразительными средствами как и в японской народной сказке, однако язык первой сложен и поэтичен. Доказательством тому служит большое количество использованных тропов и фигур речи (718), а также сам объем сказки;
- ◆ многочисленные диалоги и монологи не только украшают текст литературных сказок, но и отра-

жают задумку автора; авторы часто прибегают к диалогам, чтобы наделять героев сказки теми или иными качествами (например, наделять животных гендерными особенностями);

- ◆ в отличие от японской народной сказки, в литературной нет понятия как «постоянный эпитет». Эпитеты здесь репрезентируют индивидуальный стиль, авторскую задумку, они намного сложнее (часто соединяются с метафорой в метафорические эпитеты);
- ◆ в японских литературных сказках сильнее выражена изобразительность, т.е. более подробно, красочно и детально описаны место действия, события, внешность персонажей. Это все обуславливает и большой объем сказок;
- ◆ объем японских литературных сказок отличается друг от друга в значительной степени, что также доказывает авторскую концепцию;
- ◆ язык японских литературных сказок изобилует лексическими повторами и ономаопоэтической лексикой, что свидетельствует об использовании авторами фольклорных сюжетных мотивов и народных средств поэтической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цикушева И. В. Жанровые Особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2008. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-literaturnoy-skazki-na-materiale-russkoy-i-angliyskoy-literatury>
2. Ёсиадазу Накамура Русские и японские сказки — близнецы-сестры. Журнал «Япония сегодня». URL: <http://www.japantoday.ru/>
3. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / М.: Сов. Энцикл., 1962–1978 — Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор, 2002. — URL: <http://feb-web.ru/>
4. Энциклопедия Японии. URL: <http://www.cultline.ru/archiv/s/4344/>
5. Жанровые особенности европейской литературной сказки эпохи романтизма. Романтизм. Краткая характеристика исторической эпохи. URL: <http://www.ruthenia.ru/annalystxt/Skazka.htm>
6. Словарь литературоведческих терминов. Под. ред. С. П. Белокуровой. — СПб.: Изд. Паритет, 2006. — 320 с.
7. Japanese Children's Literature. URL: <http://dissertationreviews.org/archives/5305>
8. Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. — М.: Наука, 1991. — С. 50.
9. Зернина К. Мукаси-банаси. URL: <http://seasons-project.ru/life/children/mood/mukasi-banasi>
10. A review of Visualizing the Child: Japanese Children's Literature in the Age of Woodblock Print, 1678–1888, by Kristin Holly Williams. Autumn 2013. URL: <http://dissertationreviews.org/archives/5305#print>
11. Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. Сборник статей. Японская сказки и русский читатель — М.: ОГИ, 2005. — 226 с. Elaine Vukov, Kazuko Minamoto Literature on Japan for Elementary and Middle School Students. — Excerpt, Education About Asia, spring, 2000. — Reprinted with permission of the Association for Asian Studies. P. 4–6
12. Японская поэтика. Библиотека классики художественной литературы. Литературное наследие. — А. С. Злыгостев, 2001–2014. URL: <http://litena.ru/>
13. David Henry Japanese Children's Literature as Allegory of Empire in Iwaya Sazanami's Momotaro (The Peach Boy). — Children's Literature Association, 2009 — pp. 218–228.
14. Сулейменова А. М. Японская авторская сказка как жанр Нового времени // Известия Восточного института, 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-avtorskaya-skazka-kak-zhanr-novogo-vremeni>
15. 新見南吉 アリときのこ URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000121/files/45213_18765.html
16. 龍之介芥川 杜子春 URL: <http://www.aozora.gr.jp/cards/000879/card170.html>
17. 宮沢賢治 鹿踊りのはじまり URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000081/files/1923_10183.html
18. 宮沢賢治 夜のでんしばしら URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000081/files/43756_17661.html
19. 新見南吉 狐 URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000121/files/632_14896.html

20. 宮沢賢治 カブトムシ URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000121/files/45213_18765.html
21. Академик. Словари и энциклопедии. 2000–2014. URL: <http://dic.academic.ru/>
22. 宮沢賢治 どんぐりと山猫 URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000081/files/43752_17657.html
23. 新見南吉 おじいさんのランプ URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000121/files/635_14853.html
24. 新見南吉 ゴン狐 URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000121/files/628_14895.html

© Пермякова Туйара Николаевна (ptuiara@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Якутск